

Денис Романович Паклаков рылся в помойках вовсе не потому, что был бедным. Напротив, столь рачительного и хозяйственного мужчину в Зарыбинске еще поискать!

Он имел свое хозяйство. Довольно большой и ухоженный дом, к нему — садик с вишней и крыжовником, во дворе под навесом мотоцикл с коляской. Сарайчик, где на отдельных полочках разложено многообразие слесарно-столярного и садового инструмента. Также два огородика в предместьях Зарыбинска — один с картошкой, другой с прочими овощами. И плюс ко всему — умелые руки.

Денис Романович получал обыкновенную стариковскую пенсию, но бедным себя не считал. Главным образом потому, что имел возможность не покупать большинство необходимых вещей. Конечно, за хлебом и сахаром ему приходилось ходить в магазин. Но все остальное — от резиновых сапог до старого радиоприемника — Денис Романович брал от природы.

Он сам так говорил — «взять от природы». Это означало: выпросить у соседей, выменять у знакомых, найти у кого-нибудь на чердаке. Или раскопать на помойке.

Разумеется, ничего путного таким методом он добыть себе не мог. Поэтому приемники в его доме всегда хрипели и кашляли. А резиновые сапоги, в которых Денис Романович выходил в сырую погоду, были не только разного цвета, но и разного размера.

Денис Романович любил помойки тайной, но пламенной страстью. Они влекли его, манили, как может манить золотоискателя сон о Золотой речке. Денис Романович не переставал изумляться, как легко и безмятежно могут расставаться люди с такими замечательными и вполне еще пригодными вещами. Его можно было застать радостно смеющимся, когда он на вершине очередной мусорной кучи разглядывал очередную прекрасную находку: немножко порванный зонт, или неработающий будильник, или кофейник без ручки, или хоть обколотый гипсовый бюстик.

Необходимо заметить, что умелые руки Дениса Романовича одинаково легко возвращали к жизни и зонтики, и будильники. И даже бюстики склеивали.